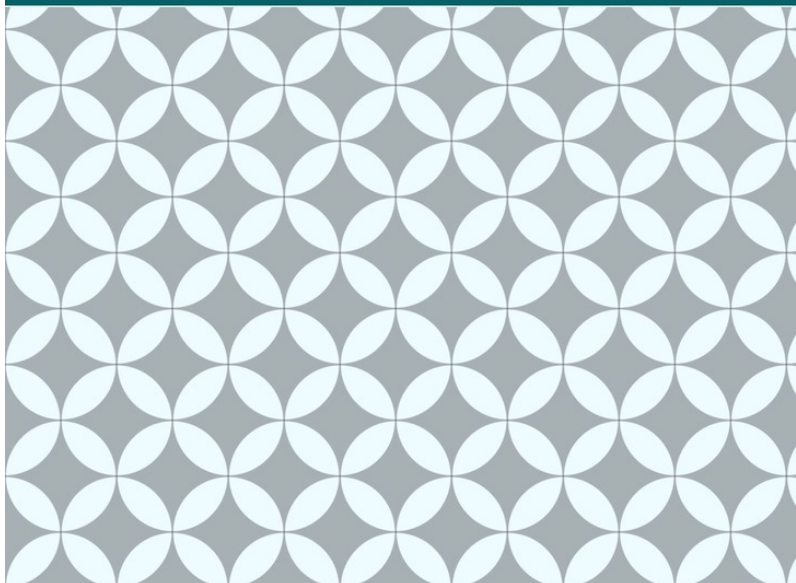

Рафис Шарафутдинов

Се Человек

СТИХИ

Рафис Шарафутдинов Се Человек. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101645

ISBN 9785005047434

Аннотация

Высокий поэтический стиль стихов Рафиса Шарафутдинова, их искренность, проникновенность и богатая образность указывают на то, что их автор проявляет себя как человек, обладающий пытливым умом, аналитическими способностями, умением увлечь читателя индивидуальностью рождённых им лирических строк.

Содержание

Богомаз (Жизнь и Смерть)	9
«Глухой, глубинно-русской стороной...»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Се Человек Стихи

Рафис Шарафутдинов

© Рафис Шарафутдинов, 2019

ISBN 978-5-0050-4743-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга названа в честь Григория Журавлёва, рожденного без рук и ног, что не помешало ему стать прекрасным живописцем, работая кистью, зажатой в зубах. По сохранившимся сведениям, он больше известен, как иконописец, чьи иконы находили даже за пределами России. «Се Человек» написано на его надгробии.

Подари мне год здоровой жизни

Передача Андрея Малахова с участием Ника Вуйчича запомнилась коротким эпизодом, когда Малахов задаёт Нику вопрос – не хотелось бы ему (Нику) в самой несбыточной мечте, хоть на короткий миг оказаться в положении человека здорового, как говорится, о двух руках и ногах, со всеми вы-

текающими для него безграничными возможностями (привожу не дословно, но по смыслу).

Короткая пауза – и такой же короткий ответ: «А зачем?».
Всё!

Теплившаяся по ходу передачи зыбкая симпатия к этому человеку улетучилась безвозвратно.

Лишний раз пришлось убедиться в правоте слов Михаила Задорнова – мы разные. Как говорится, что для русского хорошо, то для иноземца смерть.

И даже в этой разности нам больше понятен их прагматизм, граничащий с примитивизмом, чем им наше желание и умение опереться на внутренний стержень и преодолеть непреодолимое.

Общаясь с людьми с ограниченными физическими возможностями, в разной степени сумевшими реализовать себя по жизни, не единожды приходилось слышать от них – была бы возможность хоть на короткий миг прожить жизнью здорового человека – отдали бы за это всё.

Всё накопленное прожитой жизнью и всё, что ещё возможно прожить.

Изумляет не это, а потрясающее единообразие в дальнейшем желании моих собеседников – проститься, попросить прощения у своих матерей, пронёсших их по своей жизни, как Богом данный крест и, покинув дом, уйти навстречу солнцу.

Идти, идти, идти – до последнего дня, часа, минуты пода-

ренного судьбою счастья.

Чтобы душа, покинувшая с последним предсмертным вздохом тело, разлетевшись над бескрайними земными просторами, упокоилась, вселившись в другом теле, измученном комплексами, порождёнными физической убожеством, подарив ему мечту и надежду.

А иначе, зачем жить.

Не печалюсь о грядущей тризне.

Не хочу о жалости просить.

Мне прожить бы год здоровой жизни.

Душу бы и тело распрямить.

Чтоб забыть, как больно сердце ранит,

Взгляд косой и шёпот за спиной.

Пусть судьба мне этот год подарит.

Я верну ей прожитые мной.

Я верну ей костыли с коляской,

Для которых тесен коридор.

И уйду гулять с дворнягой-лаской,

На цветочный, луговой простор...

Утренней зарёй ко мне ведомый,

Заалеет дымкою восток.

Попрощаюсь с милым сердцу домом.

И уйду, перешагнув порог.

Соберу дорожную котомку.

Не забуду мамин бутерброд.

Прихвачу футляр с гитарой звонкой.

Ручку и потрёпанный блокнот.

Скрипнут вслед распатанные доски,
Старенькой калитки на ветру.
И сбежит со мною пёс Барбоска,
Что щенком прибился ко двору.

По лесам, равнинам, плоскогорьям
Я пойду, не ведая преград.

У костра – под небом, в чистом поле,
Буду спать под перезвон цикад.

Отклонюсь с пути, но ненадолго,
Чтоб увидеть, как издалека,
Распахнёт ко мне навстречу Волга,
Для своих объятий берега.

Сказочную ширь степей Заволжья.
И Урала гладь лесных озёр.

Всё увижу – и по воле Божьей,
Я в сибирский окунусь простор.

Где навстречу мне гора Белуха,
Облаком приветливо взмахнёт.
И в лесной глуши излюбь чуткий,
Свадебную песню пропоёт.

В том пути ничто не потревожит.
Не спугнёт заветную мечту.
Но настанет день, который всё же,
Подведёт под этот год черту.

Не собрать по жизни, что посеешь.
Но судьба-злодейка ждёт ответ.
На вопрос последний: «Не жалеешь?»,
Ей упрямо прошепчу я: «Нет!».

Жизнь и смерть, как полосы на зебре.

Не дано их смертным обмануть.
Кончен путь. И только будут кедры,
Подпирать ветвями Млечный путь.

Где ведут свой хоровод Плеяды,
В вечном звёздном танце без конца.
Где грустит в тоске, отстав от стада,
Тёплое созвездие Тельца.

Где багаж, души моей нетленной,
С приамурских сопок и лесов.
По бескрайним уголкам Вселенной,
Развезёт созвездье Гончих псов.

Догорит костёр в ночи морозной.
Тихой мглой укроется утёс.
Навсегда в глазах потухнут звёзды.
Заскулит тревожно верный пёс.

Стылые ладони мордой тронет.
Тёплым языком щеку лизнёт.
На луну последний раз завоюет.
И затихнет у остывших ног...

В далеке-далёком, за туманом.
В буднях повседневной суеты.
Всё поймёт, почувствует лишь мама,
Уронив тарелку у плиты.

И заплачет – горько, некрасиво.
Трепетно прижав ладонь к груди.
Ей моё последнее – спасибо.
Ей моё последнее – прости.

Богомаз (Жизнь и Смерть)

Москва. Конец мая 2006г. Плетешковский переулок, дом 5/3, строение 4, недалеко от станции метро «Бауманская» – небольшое здание в два этажа с огороженным уютным двориком, где располагается фонд «Филантроп», являющийся центром проекта всемирного значения – «Международной Премии „Филантроп“ за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства». Единственной в мире премии, для людей с ограниченными физическими возможностями и безграничными возможностями творить прекрасное, обогащая мировую культуру. И что символично – учредителем этой премии стала Россия, объединившая в своих границах многочисленные народы и народности, с их историей, культурой и традициями.

Каждые два года, начиная с 1998г., в мае месяце, в залах академии художеств России чествуют лучших из лучших. Для каждого из них – для кого день его рождения, для кого трагические жизненные обстоятельства, стали отправной точкой на пути преодоления. Иногда даже не недуга, сколько сопутствующих этой ситуации комплексов неполноценности. Трепетное уважение и восхищение этими людьми – ничего другого я не испытывал, будучи приглашённым из числа номинантов, для участия в выставке, приуроченной к награждению и чествованию лауреатов и дипломантов «Пре-

мии» в 2006г.

Оставляя тему «Премии» (каждому – будь то житель или гость Москвы, настоятельно рекомендую посетить фонд «Филантроп» по указанному адресу), хочется подойти к тому моменту моего участия в торжествах 2006г., который не давал мне покоя все последующие семь лет, а именно, посещение музея этого фонда.

«Преодоление» – именно так называется небольшой музей, расположенный в подвальных помещениях здания фонда «Филантроп». Основными и многочисленными экспонатами музейных экспозиций являются изделия художественно-прикладного творчества, выполненные состоявшимися лауреатами, дипломантами и номинантами «Премии».

Но больше всего поразил скромный в своей простоте стенд, посвящённый Григорию Журавлёву, родившемуся в селе Утёвка, Самарской губернии в середине 19-го века. Среди текста, повествующего о жизни этого человека, фотография, где он запечатлён рядом с братом. Открытое лицо. Взгляд и осанка, исполненные достоинства и внутренней силы. Если бы не одно обстоятельство – от рождения он не имел рук и ног. Что не помешало ему стать прекрасным живописцем, работая кистью, зажатой в зубах. По сохранившимся сведениям, он больше известен, как иконописец, чьи иконы находили даже за пределами России.

Последним, настоящим жизненным подвигом Григория Журавлёва стала роспись внутренних сводов и купола храма

Святой Троицы в родном селе Утёвка, построенного по составленному им проекту.

В мае 2010г., в тех же залах Академии художеств, уже мне довелось принимать поздравления, в связи с присуждением звания лауреата.

В 2014г., лауреатом «Премии», в номинации «графика» стала моя жена – Дутикова Элеонора Александровна.

И всё же – участие в торжествах 2006г. стоит особняком в ряду этих событий. И не в последнюю очередь от знакомства с историей жизни этого необычного человека, памяти которого посвящаю написанную мной поэму.

«Глухой, глубинно- русской стороной...»

Глухой, глубинно-русской стороной,
Где ночь черна, как слепота с рожденья.
Своей, другим не ведомой тропой,
Спешили Жизнь и Смерть, без приглашенья.

От сотворенья мира, сквозь века,
Идут они, не ведая разлуки.
И рядом с ними – об руку рука,
Предсмертный вздох и родовые муки.

Не помнит вездесущая молва —
Была ль та ночь морозно молчалива,
Свежа весной, по летнему тепла,
Иль осенью промозгла и дождлива...

Но кончен путь. Посланники судьбы,
Дверей не тронув и оконных ставень,
Застыли посреди курной избы,
Не колыхнув лучин горящих пламень.

В безбрежной мгле таинственной ночи,
Где жизнь дневная замирая, спала.
Крестьянка на лежанке, у печи,

Протяжно и мучительно рожала.

И, кажется, не миновать беды.
Нет сил и бесполезны уговоры.
Но вскинулась у роковой черты,
Не прошенных гостей почуяв взоры.

Сорвалась в крик средь пота и крови,
Последние преодолая муки.
И подхватили плод земной любви,
Заботливые руки повитухи.

Вздохнула Жизнь надеждой и теплом.
Но следом Смерти пробежал морозец.
В тугой комок укутанный холстом,
Кричал рождённый маленький уродец.

Качнулась Жизнь былинкой, стебельком.
Всего на миг короткий оступилась.
К убитой горем матери с сынком,
Косая тень безжалостно склонилась.

– Ну, что, подруга? Нынче мой черёд,
Вершить обряд, дождавшись мук последних.
Он нежилец. Ни рук тебе, ни ног.
Один лишь рот – обуза и нахлебник.

– Ты не права. С рождения урод,
Свой тяжкий крест по жизни не уронит.

Дай срок. И ты увидишь – этот рот,
Себя и всю родню свою прокормит.

– Прошу тебя – ты этот дом покинь.
Забудь калитку этого подворья.
Молчат твои. Так не мешай моим,
Смеяться в счастье и рыдать от горя.

Не тратя слов на бесполезный спор,
Решила Смерть неспешно удалиться.
Чтоб в этот дом и в этот тихий двор,
В урочный час безжалостно явиться...

Скатилась ночь от деревенских крыш,
Запратившись в расщелины и ямы.
И тихим, светлым сном уснул малыш,
Согретый сердцем безутешной мамы.

И в этом сне, небесной чистоты,
Незримы глазу, неслышны для слуха,
Явили ангелов крылатые черты
Отца и Сына и Святого духа.

И внемля им, от сказочных кушей
Раздался голос в лучезарном свете:
– Мой сын! Пришёл ты в мир земных страстей.
Познай же меру зла и добродетель.

Познай, кто сердцем светел и душой.

Кто алчно скуп, взимая мзду, как плату.
Кто от беды открестится людской,
Во имя вожденной горсти злата.

Глаза в глаза, не отведя лица,
Познай ты бескорыстие и ревность.
Предательство и трусость подлеца,
И преданности жертвенную верность.

Не будет только жизнь твоя проста,
Перечеркнув все радости увечьем.
Но день придёт, когда твои уста,
Откроют двери к душам человеческим.

Друзей своих, духовного родства,
Не заключить тебе в объятье тесном.
В минуту скорби или торжества,
Не осенить себя знаменем крестным.

Не обойти тебе лугов окрест,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.